

Этнопсихология и этнопедагогика

Захрат Айгумова

Специфика менталитета молодежи традиционных этносов Дагестана

Специфика менталитета

Сегодня для науки и для общества в целом характерно стремление к замене утраченных социальных идеалов новыми национальными, способными помочь в восстановлении нарушенной идентичности. Этим объясняется и значительный интерес к истории своего народа, который на блюдается в настоящее время, к своей культуре, мифам традициям, религии. Специфика менталитета вызывает интерес и у политиков, которые стремятся воздействовать на процесс формирования идеологии и повысить социальную адаптацию людей. Под спецификой менталитета мы понимаем не какую-то особую психологию, а особенности психологии народа, преломляющиеся в самосознании индивида, это самосознание направлено на восприятие и осмысление себя и окружающего мира в соответствии с традиционными установками, которые, как отмечает А. Деркач [1], «словно фильтр очищают его психику от того, что для нее в национальном отношении чуждо и задают размер и направление этого восприятия».

Традиционные этносы

Естественным в этих условиях является обращение к традиционным этносам, которые в большей степени, нежели современное население больших городов, сохранили специфический уклад, почти целостную национальную структуру самосознания, что обеспечивает во многом их устойчивость к социальным изменениям, повышает стабильность этих общественных групп и их укорененность в настоящем. Ядром традиционных этносов является порядок и образы реальных, но символически трактуемых событий прошлого, которые определяют меру и природу социальных и культурных изменений. Традиции в таких общес-

ствах являются как символом непрерывности, так и определителем пределов инноваций [2]. Преемственность, воспроизводимая молодым поколением, осуществляет непрерывность традиций и одновременно создает возможность проникновения инноваций в молодежную субкультуру.

Проявление знаковых систем общения Исторически сложившиеся этностереотипы прямо или косвенно передаются в ходе этнокультурных трансмиссий, ярко проявляющиеся в языке, в частности фольклоре. Именно фольклор сохраняет и передает из поколения в поколение чувства, символы эмоциональных ассоциаций, мифы. У изучаемой нами молодежи (аварцы и даргинцы) такие знаковые системы общения как благопожелания и проклятия проявляются также интенсивно, как у старшего поколения. Это указывает на исключительные акцентуации обоих этносов. Совершенно справедливо З.Б.Цаллагова пишет об особенностях самосознания восточных этносов: «Клятвенные формулы, формулы пожелания зла и блага встречаются почти во всех традициях, но особенно цветистую и развитую систему они имеют у восточных народов» [3].

Ориентированность на благопожелания и проклятия Включенность в культуру традиционных этносов Дагестана нам дает основание утверждать, что им характерно высокая ориентированность на употребление таких жанров как благопожелания и проклятия. Именно это обусловило наше обращение к ним как эмпирическому индикатору специфики менталитета аварской и даргинской молодежи.

Структура самосознания Благопожелания и проклятия пронизывают всю систему общения и приложимы ко всем жизненным ситуациям, что позволило их рассмотреть непосредственно в русле концепции В.С. Мухиной о специфике структуры самосознания [4]. Особенности структуры самосознания зависят от психологического отношения к имени; содержания притязаний на признание: специфики половой идентификации; содержательных детерминант психологического времени личности; социального пространства личности, в рамках традиционных ориентаций на право и обязанности.

Настоящее исследование проводилось с ноября 1993 года по октябрь 1996 года в Дагестане. Предмет нашего исследования — специфика менталитета аварской и даргинской молодежи 16—17 лет, проживающей с городах Каспийске, Изберге, Махачкале и в селах Левашинского района: с. Леваши, с. Джангамахи, с. Кутиша, с. Урма.

Ценность имени Обратимся к анализу структурных звеньев самосознания. **Имя.** У исследуемых этносов (аварцев и даргинцев), как и у многих народов, имеет важное значение: от имени зависит здоровье и удачливость, с помощью имени включают новорожденного в ту или иную группу святых и значимых

	людей. Традиционно детям давались и даются имена умерших родственников: родителей, братьев, сестер. Нарекать своих детей именами живых родственников воздерживались, дабы не обидеть их. В последние годы все чаще молодые родители дают детям имена в честь еще живых родителей, уважаемых родственников, на что реакция старшего поколения неоднозначна: одни сами предлагают назвать своим именем внука или внучку, другие — обижаются, что при их жизни у них отняли имя.
Позитивное отношение к имени	В повседневной жизни часто слышишь благопожелания относительно имени: «Чтоб твое имя прославилось!», «Чтобы твое имя не сходило с уст!», «Светлый день да не минует тебя!». Традиция нарекать именем пророков, святых, наиболее чтимых предков, особенно родителей, сестер, братьев, уважаемых людей, друзей семьи выражается в пожеланиях: «Расти джигит! Будь похожим на того, чьим именем тебя нарекли!», «Пусть твое имя будет свято!», «Пусть это имя прославится на века!». Такие пожелания строят позитивное отношение к себе, утверждают молодого человека среди людей.
Проклятия, уничижающие имя	В то же время распространены и уничижающие проклятия: «Да напишется твое имя на камне!» (Чтоб ты умер!), «Пусть умрет твое имя!», «Чтоб твое имя отняли!». Проклятия всегда депривируют человека и лишают его уверенности в себе.
Первичная антропонимическая система	В настоящее время у аварской и даргинской молодежи под влиянием народных традиций, религии и новых веяний времени распространены как дагестанские, мусульманские и новые имена. Преобладают традиционные имена (80,4%), новые имена составляют 19,6%. Более 86% исследуемым нравятся свои имена и менять их не хотят, т.е. они хорошо ориентируются в современной ситуации и адекватно пользуются своими именами, которые в равной мере определяют их самосознание. У данных этносов сохраняется в известной степени первичная антропонимическая система, утраченная большинством европейских народов.
Притязание на признание	Притязание на признание. Аварская и даргинская молодежь реализует свою потребность в признании через нормы социального поведения, принятые непосредственно внутри этноса. Молодежь притязает на признание через личностные притязания на самооценку, семью (дом), род, родственников; ценностное отношение к полу (особенно мужскому); статус, карьеру, деньги, религию, соблюдение традиционных норм гостеприимства и уважения старших; межличностные отношения.
Общественное мнение	В обыденной жизни признанием пользуются люди, которые соотносят свои повседневные поступки с общественным

мнением. Более того, соответствие или несоответствие социальным ожиданиям определенным образом влияет не только на самого индивида, но и на семью, родственников, род. Так, если человек совершает какой-то поступок, заслуживающий с точки зрения дагестанской этики поощрения или наказания, то это ставят в заслугу или в вину не только ему, но и относят также и на счет всех его ближайших родственников. Поэтому человек старается не ударить лицом в грязь, не осрамить своих родственников, не совершить ничего такого, что заставило бы последних по его вине, как выражаются даргинцы, «опустить голову», «почернеть лицом». Соотнося свои поступки с общественным мнением, индивид получает признание не только для себя, но и для семьи, рода, аула.

Забота о доме

Традиционно для аварцев и даргинцев забота о доме, семье, детях одна из святых обязанностей. Как отмечал Н. Глиноецкий в своих путевых заметках, «вся жизнь лезгин (следует заметить, что лезгинами в прошлом называли дагестанцев) посвящена как можно лучшему устройству своего быта; во всех делах сознают, что они должны трудиться не только для себя, но и для своего потомства» [5]. Ценностное отношение к дому, семье зафиксировано в пожеланиях «Дом твой да будет полон пшеницей и тобой», «Чтоб всегда в доме было изобилие», «Пусть дом будет полон, поля расцветут, будет достаток!», «Благословение да достанется твоему дому!», «Чтобы дом твой здравствовал!».

Проклятия, обращенные к
обесцениванию притязаний на
признание

Чтобы задеть человека за живое, ввести в состояние фрустрации, говорят «Чтоб дом твой разрушился!», «Да погаснет твой очаг!», «Чтоб дом твой был полон крови!», «Дом твой да взлетит в небо так высоко, чтобы в неделю по щепке падало от него на землю!», «Пока жива хоть одна кошка в твоём доме, пусть не кончаются «яс» (плач) внутри дома и «балгIа» перед домом (балгIа — сбор мужчин перед домом покойника, которые принимают соболезнование).

Благопожелания, направленные на
нормативное поведение

Одна из потребностей аварцев и даргинцев — жить в гармонии с окружающими, близкими родственниками, поэтому через утверждение себя в нормативном поведении притязают на признание близких людей. Что ярко продемонстрировано в благопожеланиях: «Чтобы люди тебя любили!», «Чтобы здравствовали все те, кого ты любишь!», «От плохих людей да спасешься, глазам свет да дастся!», «Да размножится твой род!».

Проклятия несут в себе пожелания одиночества: «Пусть мир отвернется от тебя как биссмилах от черта!», «Чтоб твои родные рассыпались как бусы с порванной нити!», «Чтоб вашего рода не стало!», «Да засохнет твой род!».

Бездетность как трагедия

Испокон веков для дагестанских семей характерна высокая рождаемость, которая давала рабочие руки хозяйству, что определяло гарантированное материальное обеспечение родителей в старости; стремление к максимальной рождаемости объяснялось высокой смертностью. В настоящее время средняя дагестанская семья — это 2—4 детей. Большой трагедией для аварской и даргинской семьи, как и для любой семьи, является бездетность. Поэтому пожелание бездетной жизни — это самое страшное проклятие, которым пользуются женщины. Наглядным примером тому фактический материал, зафиксированный в г. Изберге [6]. ...Две соседки, поссорившись из-за детей стали проклиная друг друга. Одна из них запричитала: «Я аллах, да чтоб в животе у тебя не убавлялось и в очаге не прибавлялось. Да чтоб ты треснула!» (пожелание бездетной жизни). При этом сопровождала свои крики воздеванием рук к небу. Другая в ответ пустилась в пляс со словами: «Умри несчастная, с этими словами, а я в танце проживу свой век!».

Невербальные формы выражения ненависти

В процессе повседневной жизни человек, запоминая традиционные проклятия, выдает их в стрессовых ситуациях. При этом, помимо слов, люди пользуются невербальными формами выражения ненависти, презрения — воздевание рук к небу, похлопывание по ляжкам; руки на бедрах, грудь немного подается вперед (выражение своего превосходства, независимости), опущенная ладонь к лицу с совмещенными пальцами, щипок. Эти жесты характерны для женщин. Проклинающие применяют их в порыве гнева, усиливая силу слова. Девочки и девушки, наблюдая экспрессию пожеланий и проклятий, усваивают их как образцы поведения и воспроизводят их.

Обычай гостеприимства

Притязая на социальное признание через соблюдение народных традиций, аварская и даргинская молодежь свято чтит обычаи гостеприимства и почитания старших. Гостеприимство — социальный обычай, в разной степени свойственный всем народам. Данный обычай в сознании изучаемых этносов представлен как один из величайших добродетелей. Сколько бы хлопот не доставлял хозяину обычай гостеприимства, независимо от социального и экономического положения, уважающие себя аварцы и даргинцы сделают все, чтобы «не ударить лицом в грязь», то есть принять любого гостя, исполнить долг гостеприимства, если даже для этого придется добыть то, чего у него нет дома. Как писал Р.Гамзатов, «гость в горах всегда появляется неожиданно. Но он никогда не бывает неожиданным, никогда не застаёт врасплох, потому что гостя мы ждем всегда, каждый день, каждый час и каждую ми-

нуту» [7]. В доме, где останавливается гость, должен царить покой и порядок: в присутствии гостей не прибирают комнату, не подметают, не суетятся. В доме говорят спокойно, без нервозности, нареканий. Лучшая постель, лучшая пища, лучшее место за столом — для гостя.

В наши дни, обнаружив какие-то запасы конфет, деликатесов, дети могут спросить у матери для них это или для гостей. То, что на случай прихода гостей, обязательно в доме находится что-то соответствующее, никого не удивляет. Это само собой разумеющееся.

В связи с обычаем гостеприимства существует следующее проклятие. «Пусть переломаются все кости у того, кто не любит гостей! Если кто встретит гостя с недовольным видом или нахмуренным лбом, пусть в доме у него не будет старших, которые могли бы давать мудрые советы, ни младших, которые эти советы слушали» [8].

Обычай глубокого почитания родителей и уважения старших — характерные черты семейно-бытовых отношений аварцев и даргинцев. Старость во всех случаях жизни имеет преимущество — молодые уступают место, первым говорит старший, в присутствии старшего молодые стоят, не курят, не пьют, первому подают воду, слушают совет. Это как обязанности передаются из поколения в поколение и представлено в сознании молодежи. Уважительное отношение к старшим выражается в том, что аварцы и даргинцы стараются украсить старость близких людей. Любовь, уважение, внимание к старости слышится в благопожеланиях: «Да сохранитесь вы в здравом уме и благополучии!», «Да исполнятся желания вашей души!», «Счастливой тебе старости!», «Дай аллах тебе для нас жить даст!».

Неуважительность, непочтительность к старшим осуждается обществом. Поэтому такое проклятие «Чтоб твоя старость была никому ненужной!» считается наиболее страшной. Старые люди за невнимательное отношение молодежи к себе проклинают «Чтоб ты до старости не дожил!», «Чтоб твой глаз выпал!», «Чтоб твою голову сорвали!».

Значимым средством стремления быть признанным был и остается труд. Признанием пользуется человек, умеющий что-то делать, человек с детства знающий труд. Ребенка с ранних лет приобщают к посильному труду, начиная с простейших поручений постепенно с возрастом усложняя их. В исконные времена традиционные виды труда передавались от отца к сыну, от матери к дочери. Каждое село специализировалось на том или ином ремесле. И считалось, если, например, родители — мастера по чеканке, то дети должны овладеть этой профессией, то есть с детства шла ориентация на местные художественные промыслы в

Уважение к старшим

Отношение к труду

зависимости от конкретных условий. «Каждый аул Дагестана — это неповторимый мир традиционных профессий: одни превосходят искусством животноводства, другие — земледелием, третьи — садоводством, четвертые — овощеводством, пятые — тонкой специализацией на отдельных жизнедеятельных ремеслах» [9].

Отходничество

Нужно отметить, что в прошлом из-за нехватки земли и недостатков корма многие жители Дагестана не имели возможность заниматься животноводством и земледелием. А суровый климат высокогорья не позволял растить сады. Поэтому многие люди занимались ремеслами и отхожими промыслами. «Малоземелье, сравнительно высокая плотность населения, избыток рабочих рук, отсутствие фабрично-заводской промышленности привели к тому, что в Дагестане зародился институт отходничества. Отправлялись работать на сезонные работы, нанимались рабочими и т.д. Одна из форм отхода было отходничество ремесленников. Их приглашали в соседние аулы на сельскохозяйственные работы, производство кирпичей, строительных работы. В наше время отходничество продолжает сохраняться как форма дополнительного, а в большинстве случаев и основного заработка» [10].

В настоящее время молодые люди, не находя возможности реализовать себя, свои потребности у себя в селе, городе выезжают за пределы республики, страны. Для одних — это учеба, для другого — возможность сделать карьеру, для третьего — заработать деньги и обеспечить семью всем необходимым. Но все они схожи в одном — в желании добиться определенного статуса. В связи с этой особенностью в массовом сознании аварцев и даргинцев представлены пожелания: «Дороги тебе счастливой!», «К лучшему Аллах да приведет тебя!», «Счастья и благополучия тебе в пути!», «Куда бы не поехал, возвращайся целым и невредимым!».

Проклятия, «Чтоб ты умер на чужбине!». «Чтоб для тебя были закрыты все дороги!», «Чтоб твой гроб привезли!». «Чтоб тебя чужаки убили!», фрустрируют и лишают уверенности в себе.

Религия

Аварцы и даргинцы также реализуют свои притязания на признание через отношение к религии. Представители изучаемых этносов — люди верующие. Все жизненные события сопровождаются религиозными обрядами. Религия, хотя и не является этнической особенностью, служит усилению внутренних эмоциональных связей. Регулирует жизнь не только верующих, но и большей части и неверующих. Это нечто самой собой разумеющееся, данно раз и навсегда. Религиозные обряды настолько перепле-

лись в традиционных нормах поведения, прививаемые с детства, что на уровне обыденного сознания мораль и религия тождественны, неразделимы. Если раньше верующими было старшее поколение, то теперь с изменением отношения к религии со стороны государства, молодые люди проявляют позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам. Особенно для жителя села, где сильны традиционные устои, религия естественна, само собой разумеющееся. Это связано, прежде всего, с желанием жить в гармонии с другими людьми, боязнью общественного осуждения. Религия в настоящее время выступает как блюститель традиций, влияет на весь образ жизни верующих мусульман. В связи с этим в большинстве своем благопожелания начинаются с обращения к аллаху: «Аллах пусть даст вам жить в довольстве!», «Пусть аллах даст вам много детей!», «Аллах да простит вам ваши грехи!», «Пусть аллах будет доволен вами!».

Обращаясь к имени аллаха, не только благословляют, но и проклинают: «Да отнимет аллах у твоих детей язык, на котором говорит их мать!», «Я Аллах, чтоб ты треснул!».

Специфика притязаний на признание. Таким образом, специфика менталитета аварской и даргинской молодежи обусловлена таким структурным образованием как притязание на признание, содержит выраженное соблюдение традиционных нормативов и ценностей. Молодежь притязает на признание через личностные притязание на самооценку, через семью, род, родственников, ценностное отношение к полу, статус, карьеру, деньги, религию, соблюдение традиционных норм гостеприимства и уважения старших. Проведенный одномоментный срез (опрос) внутри включенного наблюдения среди молодежи 16—17 лет позволяет констатировать, что современная молодежь считает, что значимым средством дифференциации является язык и притязают на признание через знание родного языка, и через такие виды как учеба, ведение своего хозяйства.

Половая идентификация

Половая идентификация. Половая идентификация для аварцев и даргинцев традиционно ярко выражена в поведении, трудовой деятельности и распределении обязанностей.

Воспитание мальчика

В соответствии с определенной моделью поведения мальчики воспитываются как будущие хозяева, главы семьи. Большое значение придают физическому развитию ребят, которые с детства занимаются спортом, упражняясь в силе и мужестве.

Положение девочки

В девочке воспитывается терпеливость, указывается на ее подчиненное положение, на ее зависимость от брака. С малых лет она вместе с матерью выполняет работы, связанные с поддержкой чистоты и порядка в доме.

Половая дифференциация

Существующая жесткая половая дифференциация, ценностное отношение к полу (особенно мужскому), у аварцев и даргинцев мужчина — «столп дома», продолжатель рода, носитель родовых традиций — все это звучит в таких пожеланиях: «Да будет он (сын) опорой вашего рода!», «Да будет старшим братом семи братьев и одной сестры!», «Сыновья да будут невредимы!», «Чтобы одни мальчики рождались!».

Проклятия — «Чтоб в вашем роду некому было носить шапку!», «Чтоб в вашем роду мальчик не родился!» лишают душевного покоя.

Ценностное отношение к мужчине

Ценностное отношение к мужскому полу проявляется в такой инициации как обрезание, которое вошло в сознание дагестанцев как обязательный ритуал, посвящающий мальчика в мужской союз и усиливающий мужскую сексуальную возбудимость, в то время как в прошлом у аварцев существовал ритуал обрезания девочек (иссечение клитора с частичным удалением малых половых губ), который служил своеобразным контролем за сексуальностью.

Уважение к женщине

Многие учение подчеркивают бесправное, приниженное положение женщин в прошлом, но «среди женщин мусульманского Востока горянка Дагестана все же была относительно свободной, она не носила чадры, паранджи, здесь не было женского затворничества»⁷². Уважение к женщине выражается в многочисленных обрядах и обычаях, например, в присутствии женщины мужчины не смели затевать ссору, сквернословить. Когда женщина проходила мимо стоящих на годекане мужчин, последние прекращали смех, чтоб она не могла подумать, что смех вызван разговором о ней. При появлении взрослой женщины, как в былые времена, так и в наши дни, принято вставать, что свидетельствует об уважении к ней. Честь женщин, особенно девочек, строго оберегалась. Нарушение этого правила служило поводом для кровной мести. Всякое мщение, наказание, а тем более убийство не могло быть в присутствии женщины. У горцев женщина с распущенными волосами и без головного убора, бросаясь в середину сражающихся, останавливала кровопролитие [12].

Честь и достоинство женщин

Щепетильность в вопросах чести и достоинства женщин и девушек, суровое осуждение малейшего легкомыслия с их стороны звучит в проклятиях: «Чтоб твою голову побрили!», «Чтоб твою косу обрезали!». В этих проклятиях отражен древний обычай наказания за несохранение невинности до замужества. Провинившуюся, побрив голову (отрезав косу), сажали задом наперед на осла и отправляли обратно в родительский дом. Возможно, эти проклятия

связаны и с другим обычаем древности: после смерти мужа жену насильственно умерщвляли или она добровольно лишала себя жизни и супругов хоронили вместе. Об этом изустно передают мифы женщины друг другу. Согласно тем же преданиям в более поздние времена ограничивались тем, что в могилу клали косу женщины. В XIX — начале XX века у многих народов Дагестана сохранялся обычай, когда женщина в день смерти мужа в знак траура отрезала косы и обматывала ими руки и талию. Соответственно, это проклятие связано с обычаем — его произносят, когда желают смерти.

Ценный в народе покладистый характер девушек звучит в пожелании «Невеста пусть, войдя в ваш дом, да покорится вам во всем!», «Пусть она глазами мужа на мир глядит!», «Пусть она словами мужа с другими говорит!», «Пусть она будет терпеливой такой, что если вдруг ей придется рвать крапиву — пусть не отдернет рук!».

Что касается полигамии, то у аварцев и даргинцев она не имела в прошлом широкого распространения, хотя шариат позволял иметь четырех жен. В основном это было привилегией состоятельных людей. Сегодня так называемые «новые аварцы» и «новые даргинцы» чаще всего многоженцы, что подчеркивает их социальный престиж. Отношения строятся на традиционной основе, то есть главенствующее положение мужчины и зависимое — женщины. Нужно отметить, что полигамия принимается некоторой частью молодых девушек, которые не против быть вторыми, третьими женами [13].

Специфичность данного звена структуры самосознания в наличии жесткой половой дифференциации, определяющей и регулирующей отношения между представителями двух полов, чьи функции детерминированы традиционными представлениями о роли и месте мужчины и женщины. У аварцев и даргинцев мужчина — «столп дома», продолжатель рода, носитель родовых традиций. В женщине ценится терпеливость, покладистость, хозяйственность. Самосознание молодежи характеризует как традиционные представления, так и требования современной жизни. В частности, наряду с традиционным — защитник семейного очага, обеспечивающий семью — молодежь предпочитает образованного представителя сильного пола и женщину, почитающую мужа, но и образованную.

Социальное пространство. Социальное пространство в современной жизни людей обусловлено многими составляющими. Это провозглашаемая или подразумеваемая идеология государства, традиционные нормативы, нравственные требования реалий, реалии межэтнических и эконо-

Полигамия

Специфика половой идентификации

Социальное пространство

мических отношений людей, естественно — историческая нестабильность правовых и моральных критериев [14]. Эта сложная система зависимостей, обязанностей и свобод, осваивается аварской и даргинской молодежью через правила взаимодействия с другими людьми, которые предопределены государственными и религиозными законами, системой традиционных взглядов и межэтническими отношениями.

Религиозное самосознание

Религия в жизни молодежи сегодня играет особую роль. Хотя дагестанцы верующими были всегда, но с началом перестройки замечен бурный рост религиозного самосознания. В настоящее время все сколько-нибудь важные вопросы решаются с согласования советов алимов (ученых) и джамаатов (совет старейших), особенно это характерно для сельчан. В последние годы активно восстанавливаются культовые сооружения — построены 1500 мечетей, несколько высших учебных заведений, медресе, школ. Издается религиозная литература. Сотни молодых дагестанцев учатся в духовных ВУЗах стран исламского мира.

Но ислам не единственная религия, повлиявшая на представления аварцев и даргинцев о мироустройстве. Несмотря на тысячелетия традиции исповедания ислама народами Дагестана, в сознании людей сохранились следы язычества. В частности, проклятия, звучащие сегодня, «Пусть тебя унесет огонь ада!», «Чтоб в твоём очаге было темно!», «Да погаснет твой очаг!» восходят к временам язычества. Культ огня в сознании аварцев и даргинцев связан с представлениями о благополучии семьи. Огонь — это символ дома, очага, и потому сохранение огня означает сохранение семьи (дома).

Религиозные законы, тесно переплетаясь с традиционными взглядами аварцев и даргинцев, определяют нормы поведения, которые не терпят отступлений от установленного этикета, невыполнение приводит к разрушению доброжелательных межличностных отношений.

Ссылка на закон предков

Развитие личности определяет выполнение таких норм поведения, которые человек должен усвоить не только потому, что предпочитает их, сколько потому, что социальная среда, в которой живет он, требует от него этого. Он должен сдерживать свои желания, должен поступать не так, как он предпочитает, а как от него требуется. Эти нормы поведения, которые требует социальная среда от индивида, усваиваются в семье. Появляясь на свет, ребенок в традиционных этносах строит свою жизнь в соответствии с родительскими ценностями и культурными символами отцовства и материнства: основным механизмом служит подражание. На базе подражания (осознанное и неосознанное

копирование стереотипов поведения этнической общности, где воспитывается) и на базе принуждения (орудиями принуждения служат традиции и ценностные ориентации общества) происходит этническая самоидентификация. Нормы и правила дагестанских этносов считаются унаследованными от предков и имеют императивный характер для любого. Ссылка на закон предков — основной способ мотивации действий в данной системе поведения.

Немаловажное влияние на развитие самосознания личности оказывают государственные школы, которые приобщают молодежь к общечеловеческим ценностям, формируют гражданские чувства и государственное мышление. Но в настоящее время отсутствие целостной идеи воспитания в современных школах в силу общего кризиса общества (его политической и экономической структуры, разрушение ценностного мира, присущего советскому типу социализации) привели к фрустрации молодежи, которая нуждается в этом возрасте в четких и привлекательных для себя идеалах. Поэтому на фоне усиления межэтнических конфликтов для молодежи этничность становится самоценностью как чувство принадлежности «кровной» групповой общности, которая может обеспечить психологическую защищенность в сложных социальных реалиях. Эта ориентированность молодежи на свою этничность актуализирует в их сознании сущностные характеристики этноса (исконная культура, ценностные ориентации). Соответственно, права и обязанности молодежи исходят от установленных традиционных нормативов поведения в данном обществе. Права человека, по сложившемуся менталитету традиционного общества, существуют в социальном пространстве как некая абстракция, в то время как обязанности заключаются в соблюдении тех норм, выполнение которых приводит к признанию в обществе.

Социальное пространство современной молодежи обусловлено как системой традиционных взглядов, так и реальными межэтническими отношениями. Особенностью восприятия друг друга молодежью традиционных этносов, проживающих в полиэтнической среде, является не столько этническая принадлежность, сколько личностные и деловые качества. Представления друг о друге аварцев и даргинцев характеризуются благожелательной взаимопредставленностью. Зафиксированные авто- и гетеростереотипы этих этносов проявляются во взаимодействии, а реальные взаимодействия представляют высокую степень признания и понимания (корреляционная связь авто- и гетеростереотипов обнаруживается на уровне 0,73). Изучение установок в межэтнических взаимодействиях через

отношение к наиболее предпочтительному этносу в выборе друга, соседа, супруга, своего кунака, гостя на празднике, жителя своего села, своего начальника, депутата в Государственную Думу, говорят о высоком уровне этнотерпимости аварской и даргинской молодежи. Однако, что касается брака, они ориентированы на традиционные представления о нежелательности межэтнических браков (93,5% аварцев и 97,5% даргинцев предпочитают супруга своей национальности). Объяснение этому мы находим в традиционной эндогамии и этнокультурных мотивах (чужие обычаи, манера самовыражения, традиции актуализируются в семье, где благоприятная социально-психологическая обстановка зависит от общности стиля жизни и форм поведения).

Молодежь в фрустрационных ситуациях

Так как мы обсуждаем специфику менталитета традиционных этносов, а им, как известно, характерна замкнутость на себе, на своих ценностях, определенное недоверие, а зачастую и враждебность к представителям «чужих» этносов; любопытно узнать, как же ведет себя современная молодежь традиционных этносов в различных фрустрационных ситуациях. Для чего мы воспользовались методом «Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (Мухина В.С., Хвостов К.А.) [15]. Общее количество испытуемых составило 400 человек, в которое входило 8 равных групп (по 50 человек) юношей и девушек городской и сельской местности двух этносов. Анализ полученных результатов следующий. Общей тенденцией проявления типа реакции при депривации структурных звеньев самосознания сверстниками «своего» и «другого» этносов аварской и даргинской молодежи является агрессивный. При депривации сверстниками «другого» этноса чаще проявляется фрустрация с агрессией, чем при депривации сверстниками «своего» этноса.

Наиболее фрустрированными оказываются структурные звенья «имя», «половая идентификация», «притязания на признание», что говорит о большей субъективной значимости для них ценностных ориентаций структурирующих данные звенья самосознания.

Специфика менталитета сегодня

Способы реагирования на ситуации депривации сверстниками «своего» и «другого» этноса аварской и даргинской молодежи различные. Так, при депривации сверстниками «своего» этноса даргинской и аварской молодежи свойственны игнорирующие типы реакции, а при депривации «другим» — агрессивные и игнорирующие. Эти данные позволяют подчеркнуть, что у современной молодежи традиционных этносов Дагестана при депривации мен-

тальности, негативном или небрежном отношении к их этническим стереотипам и ценностям возникает фрустрация, выражающаяся высокой внутренней напряженностью, замкнутостью на себе. Исходя из специфики менталитета, дагестанский юноша, независимо от личностных особенностей, дает резкий отпор всякому, кто нарушают этническую консолидацию. Девушки также встают на защиту своей этнической безопасности.

1. Держач А.А., Крысько В.Г. Этнопсихология. В 2-х т. — М., 1992.
2. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. New York, Sydney, Toronto, 1973.
3. Цаллагова З.Б. Психолого-педагогические аспекты функционирования этнопедагогической афористики. // Воспитание и развитие личности. Материалы Международной научно-практической конференции 13—14 мая 1997 г. — М., 1977, 162 с.
4. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. М., 1985, 104 с.
5. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. / Из путевых заметок на Кавказе. 1860 г. Военный сборник. Т. XXIII, 1862.
6. Информатор Ибрагимов Зубалжат, 1952 г.р., даргинка, г. Изберг.
7. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. Махачкала, 1989, с. 19.
8. Там же, с. 14.
9. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика Дагестана. Махачкала, 1992, с. 60.
10. Сефербеков Р.И. Современная бытовая культура табасаранцев. (Традиции и инновации). Махачкала, 1993, с. 41.
11. Магомедова З.М. Прогрессивные традиции народов Дагестана как средство нравственного воспитания старших школьников. — Л., 1978.
12. Там же, с. 48.
13. Информатор Алиева Салимат, 1979 г.р., аварка, г. Махачкала.
14. Мухина В.С. Возрастная психология. — М., 1997, 432 с.
15. Мухина В.С., Хвостов К.А. Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (дети, подростки, молодежь: 9–18 лет), Архангельск, 1994, 40 с.

